

НАТАЛЬЯ ЛИСТВИНА

ДУШЕВНАЯ РОССИЯ

ТИХИЕ ГОРОДКИ
И ЖИВЫЕ ДЕРЕВНИ

Уютные истории большой страны

Наталья Александровна Листвина
Душевная Россия.

**Тихие городки и живые
деревни. Уютные
истории большой страны**
Серия «Без толпы. Книги,
ведущие тайными тропами»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74386916

*Душевная Россия. Тихие городки и живые деревни : уютные истории
большой страны:
ISBN 978-5-04-252954-2*

Аннотация

«Душевная Россия. Тихие городки и живые деревни. Уютные истории большой страны» – иллюстрированное путешествие по тем местам, которые редко попадают в стандартные туристические маршруты, но в которых сильнее всего чувствуется живая душа страны. Это не сухой путеводитель, а личная история поездок автора по Владимирской, Вологодской, Ивановской, Нижегородской областям и Марий Эл – мимо старинных храмов, вдоль тихих рек, по пути с местными легендами.

Внутри – Мстёра, Тотьма, Вязники, Лух, Мыт, Пестяки, Соймицы, Палех, Козьмодемьянск и другие городки и села, где прошлое до сих пор слышно в улицах, домах, монастырях и разговорах с местными жителями. Авторские фотографии передают атмосферу этих тихих мест: деревенские улицы, старинные обители и деревянные кружева русской глубинки.

Эту книгу можно читать как вдохновляющее домашнее путешествие – в покое, с чаем и желанием мысленно оказаться в дороге, – а можно брать с собой в поездку, отмечать интересные места и строить собственный маршрут.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Предисловие	6
Владимирская область	13
Бегущая сквозь время Клязьма	13
Богатая история Клязьмы	14
«Ивовая река» и «темная вода»	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

**Наталья Александровна
Листвина
Душевная Россия
Тихие городки и
живые деревни
Уютные истории
большой страны**

© Н. Листвина, текст и фотографии, 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Предисловие

Эта книга – приглашение в дорогу. Не в ту, что начинается с покупки билета на самолет и бронирования отеля за границей, а в другую, настоящую: по тихим берегам русских речек, в дремучие леса средней полосы, в села и городки, о которых не кричат рекламные проспекты. Здесь нет шума мегаполисов и суеты больших трасс. Зато есть медленно текущая Клязьма, шепчущая легенды о князьях и иконописцах; есть извилистый Лух, хранящий память о древних племенах, живших здесь до славян; есть величавая Волга, у которой отдыхал сам Иван Грозный и которую воспевал Горький.

Автор этих строк вместе с семьей много лет колесит по забытым уголкам Владимирской, Ивановской, Вологодской, Нижегородской областей и Республики Марий Эл. Мы не просто фиксируем факты – мы слушаем землю, разговариваем с ветром и временами года, пьем чай с бабушками на завалинках и заглядываем в полуразрушенные храмы, где еще витает дух столетий.

Каждая глава – это встреча с местом, ставшим для нас близким: Мстёра с ее лаковыми миниатюрами, Тотьма с куп-

цами – покорителями Америки, Палех – село-академия, где каждый десятый – художник, Вязники с льняной империей Сеньковых, Козьмодемьянск с его деревянными кружевами и еще десятки других: Пурех, Горбатов, Васильсурск, Мыт, Пестяки, Соймицы...

Так, в дороге, рождаются небольшие рассказы, истории, былички, сказки; они соединяются в разноцветное лоскутное одеяло, уютное, яркое и теплое. Поэтому эта книга – не единое линейное повествование, а череда отдельных рассказов и зарисовок, сменяющих друг друга, словно стеклышки в старом калейдоскопе, найденном на чердаке. Стоит повернуть его – и возникает новый узор: другое место, другие лица, иное настроение, иной свет. Но вместе они складываются в цельную, живую картину провинции – многоголосую, чуть задумчивую и удивительно гармоничную, как песня, которую никто не учил, но все помнят.

Книга наполнена историей – от доордынских городищ, где земля хранит следы древних костров, до советских заводов, чьи стены помнят гул эпохи; от финно-угорских племен до сталинских классицистов. Но главное в ней не даты и события, а персонажи: предприимчивые купцы и мастера, святые и герои, тотьмичи, отогревшие автора в тридцатиградусный мороз, леший, оберегающий родник в пестяковском лесу, – гостеприимный, как старый хозяин. Здесь реальность порой так тесно переплетается с преданием, что граница между ними становится почти незаметной – стоит лишь прислушаться.

ся чуть внимательнее.

Почему именно эти места? Потому что здесь, в тишине, далеко от столичной суеты, бьется сердце настоящей России – негромко, но упрямо. Это сторона, в которой сказка не исчезла, а лишь стала тише, осторожнее и внимательнее к тем, кто умеет ее услышать. Здесь доброе слово по-прежнему имеет вес, а уютный вечер у печи – не прошлое, а естественный порядок вещей. Тут вновь начинаешь ценить простые радости – запах свежего хлеба, звенящую тишину звездной ночи, тепло человеческого общения. Автор убеждена: такие уголки не только радуют глаз – они спасают душу, возвращают связь времен и мягко напоминают, кто мы и откуда.

Листайте страницы, сворачивайте с федеральных трасс на проселочные дороги – туда, где указатели редки, а встречи неслучайны. Провинция ждет. Она всегда ждала – тихо, терпеливо, как ждут в доме со светящимся окном. Приезжайте, и пусть каждая поездка станет маленьким чудом, которое выточит в памяти неповторимый узор – такой, что его уже невозможно будет забыть.

Владимирская область

Бегущая сквозь время Клязьма

Клязьменские дали

Владимирская область – земли древние, очень древние. Они помнят многое: и финно-угорские племена, обитавшие тут тысячелетия назад, и приход славян (сначала кривичей,

потом уж и вятичей), и первые русские города (не только Владимир, Суздаль, но и Гороховец, Стародуб, Ярополч Залесский), и разрушительные походы монголо-татар, сжигавших все на своем пути. И вся эта жизнь крутилась вокруг одной реки, несущей здесь свои воды тысячи и тысячи лет. Река эта – Клязьма.

Особенно вольготно раскинулась Клязьма на востоке Владимирской области, принимая в себя Мстёрку, Лух, Тару и множество других, сегодня тихих и небольших речек. Но так было не всегда.

Опять мы погружаемся в те седые времена, когда обитали здесь племена, уже канувшие в Лету: меря, мурома, мешchera, эрзя – древние финно-угры, заселявшие эти территории до прихода славян.

Богатая история Клязьмы

Клязьма – река немаленькая, 686 километров. Она берет начало на Московской возвышенности, дальше неспешно извивается по Мещерской низменности и, протекая по Московской, Ивановской и Владимирской областям, впадает в Оку недалеко от города Горбатова в Нижегородской области.

Появилась Клязьма около 12 тысяч лет назад, после того как с Русской равнины на север, в Скандинавию, отступил очередной ледник. Много чего помнят тихие темные воды Клязьмы. Это сейчас у нее спокойный характер, а много ве-

ков назад река была бурной, многоводной, разливалась широко, затапливая берега, частенько после этого заболачивавшиеся.

Обилие рыбы в Клязьме привлекало на ее берега древние народы, строившие поблизости свои селения. А к XI веку земли вокруг стали заселять славяне: кривичи и вятичи. Река постепенно становилась важной транспортной артерией, соединяющейся через Оку с Волгой, что делало ее частью торгового пути из Варяг в Хазары. Сам князь Андрей Боголюбский дошел по Клязьме до Владимира и в 1157 году сделал его столицей Суздальской земли, которая превратилась в Великое княжество Владимирское. По беспокойной воде пробирались в начале XIII века монголо-татарские войска под предводительством хана Батыя, и Иван Калита отправился в Золотую Орду именно по Клязьме.

Клязьма через волоки связывала многие древние города: Великий и Нижний Новгород, Киев, Смоленск, Рязань, Москву, Владимир...

Шло время, и к XVIII–XIX векам поплыли по реке неспешно и величаво баркасы и пароходы. Пассажиры, любясь живописными пейзажами, отмечали, что рыбаки по берегам стоят шеренгами, а в воздухе только и успевают сверкать серебристыми боками крупные, жирные лещи, язи, щуки и окуни, а то и сомы со стерлядками. И в то же мгновение снасти с наживкой возвращаются в прохладную воду. А рыба в Клязьме все не заканчивается.

Река Клязьма

«Ивовая река» и «темная вода»

Само слово «Клязьма» нерусское, неславянское. В названии ищут не только финно-угорские корни, но даже истоки из языка древних балтов, некогда живших здесь.

Если взять финно-угорскую версию, то вариантов перевода немало, поскольку у мери, мещеры и других племен, о которых уже трудно что-то узнать, были собственные диалекты. Поэтому есть варианты, что название это можно переве-

сти как «глубокая», «мутная вода», «узкая река», «извилистая», «река, богатая рыбой».

Некоторые филологи считают, что, скорее всего, слово пришло из мордовского племени эрзя, где называли реку Клязьмой, что в переводе означало «ивовая река», поскольку берега ее густо заросли ивняком.

Есть и еще одна версия появления такого названия. Ряд ученых уверены, что более древние народы, жившие здесь до финно-угров, возможно балты, так называли приток Оки. Тогда это и есть исконное название. Если предположение верно, то гидрониму «Клязьма» более 2000 лет. Значение его пока неясно, исследования и гипотезы впереди.

Сегодня река практически не судоходна, теоретически по ней можно пройти от Вязников до устья, но на деле никаких пароходов-кораблей, кроме обычных небольших частных лодок, на Клязьме не встретишь с середины прошлого века.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.